

Все сказанное выше является своеобразным ответом на вызовы современной модернизации с ее новационным и инновационным аспектами, которые она предъявляет ученым и педагогам высшей школы России.

А.Б. Лаеров
ФБОУ ВПО «ВГАВТ»

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕСЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УНИЧТОЖЕНИЮ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В РФ

В последнее время в российской прессе появилось немало интересных статей, анализирующих политические, социально-экономические и даже духовно-нравственные причины недавнего националистического переворота на Украине. Тем не менее, один немаловажный фактор, способствовавший сравнительно лёгкой и быстрой победе украинских экстремистов, до сих пор не привлёк к себе должного внимания.

Ещё в 2007 г., после серии произошедших в странах Восточной Европы и Азии прозападных переворотов, психологи И. Медведева и Т. Шишова попытались обратить внимание российских властей на педагогическую подоплёку таких «революций», напоминая, что основной движущей силой их являлась агрессивно настроенная молодёжь: «Подогревание конфликта отцов и детей – одна из приоритетных задач глобалистского проекта... Если дети перестают доверять родителям, перестают их слушаться, они становятся лёгкой добычей совсем других «воспитателей» [5, с. 131].

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть недавние украинские события в контексте предшествовавших им действий правительств страны по «модернизации» семейного законодательства и практическому применению вновь вводимых правовых норм. Пропаганда несовместимой с базовыми принципами домашнего и школьного воспитания идеи детской эмансипации началась на Украине (как и в России) ещё в советские времена («Дадим шар земной детям!»), усилилась в годы «перестройки» и увенчалась подписанием СССР в 1989 г. Конвенции ООН о правах ребёнка. В «постперестроечные» 1990-е, из-за ориентации новой украинской власти на Запад (который, в свою очередь, быстро двигался по пути создания надгосударственных «детозащитных» институтов), процесс дискриминации семьи и школы неизменно «набирал обороты». Одним из первых требований получивших после распада СССР влияние на Украине иностранных структур стало введение ювенальной юстиции (ЮЮ). При президенте Л. Кучме был принят закон «О предупреждении насилия в семье», а ещё раньше на законодательном уровне понятие «защита ребенка» было заменено на «защиту» пресловутых «прав ребенка». Но поворотным для Украины стал в этом отношении 2004 г., когда прозападное правительство В. Ющенко (также пришедшее к власти в результате государственного переворота) запретило все виды семейных телесных наказаний детей (по данным исследования 2007 г. этот запрет поддерживали только 35% украинских родителей [1, с. 48]).

В 2010 г. был принят закон, позволяющий детям с 14 лет подавать в суд на родителей. В результате, по сообщениям газеты «Сегодня», за следующий, 2011 г., «около 20 несовершеннолетних в Киеве обратились в суд с исками о лишении своих мам и пап родительских прав ради квартир и денег... Некоторые ... даже выиграли их» [9].

Не замедлили последовать и уголовные дела против «жестоких» родителей. По сообщению «Росбалта» от 2.08.2012, Нахимовский районный суд тогда ещё украинского Севастополя приговорил к 200 часам исправительных работ безработную мать-одиночку, которая решила выпороть свою 10-летнюю дочь за плохое поведение: «Эк-

зекуция состоялась в марте, когда мать вернулась из школы, выслушав очередную порцию претензий от учителей. Сечь дочь она собиралась... по попе, но девочка вертелась и пыталась защищаться, поэтому удары сыпались не только по ягодницам, но и на бедра, руки и шею, оставляя кровоподтеки... Вещественное доказательство по делу – ремень – суд постановил уничтожить» [10].

Подлинные намерения «спасителей детских ягодниц» нечаянно обнародовал ни кто иной, как Уполномоченный президента Украины по правам ребёнка Юрий Павленко – в своей статье с говорящим названием «В защиту “жестоких” детей», написанной по следам нашумевшего преступления трёх учениц 9 класса из г. Мариуполя. В апреле 2012 г. выяснилось, что школьницы в течение 2-х лет издевались над своей ровесницей, вымогали у неё деньги и угрожали расправой, которую в конце концов и осуществили: повесили несчастную девушку на её собственном шарфе (причём видеосъёмка экзекуции была выложена ими в интернете). «“Какое жестокое это новое поколение!” – пришло в ужас большинство. При этом немногие задумались о том, что взрослые, окружавшие этих детей, не видели проблемы целых два года! В результате дети-агрессоры ощутили безнаказанность, а жертва – беззащитность... Я настаиваю на том, чтобы в поступках детей была учтена степень участия всех взрослых. В частности и то, почему девочка-жертва за два года никому не рассказала о насилии над ней», – так отреагировал на подымающуюся в обществе волну негодования Ю.Павленко, сделав вид, что не понимает, почему бедная девочка боялась рассказать кому-нибудь о происходившем с ней и по чьей вине в современной украинской школе особи, подобные её мучительницам, ощущают безнаказанность. – «обе стороны конфликта являются пострадавшими. будет трудно защитить “малолетних садисток”, но еще труднее – вернуть и их, и жертву к нормальной жизни. Той жизни, которой не дали им мы с вами, и прежде всего – родители» (выделено мной –А.Л.) [8].

Итак, «главный друг украинских детей» приравнял жертву к истязательницам и заявил о своём намерении защищать последних – да при этом ещё и заключил слова «малолетние садистки» в кавычки, демонстрируя своё несогласие с такой характеристикой. Разумеется, в первую очередь он имел в виду защиту от порки:

«“Дайте нам право пороть своих детей, не учитывать их нужды, не слышать их вопросов, не видеть их глаз”... Но вряд ли методы воспитания прошлого века будут эффективны в веке нынешнем. Мы можем себе это позволить, помня “науку лозины” собственных родителей (это после запрета 2004 г. и приговора матери в Севастополе?! – А.Л.), но завтра ребенок убежит на улицу, отреагирует противоположным образом и, возможно, будет прав» [8].

Какие же «нужды» детей требовал учитывать Павленко? «Разница поколений заключается в том, что родители проповедают ценности, которых не воспринимают сверстники ребенка. Я часто слышу, как родители озвучивают детям правила из собственного детства. Например, хорошо учиться, быть вежливым и т.д. При этом они практически не учитывают приоритетов детского коллектива... Мы не спрашиваем, что нужно ребенку, чтобы он стал *успешным* среди своих ровесников. То, к чему призывают родители, часто отрицается детским коллективом. Статус отличника в школе изменился на статус высмеянного в анекдотах “ботана”, неинтересного заучки. Это больше не означает признание сверстниками... Для широкого круга детей отличник – лузер, у которого нет других, более интересных занятий. А, следовательно, повторять ребенку только то, что он должен хорошо учиться, недостаточно. Мы не обучены разговаривать с детьми. Только причина у каждого своя: у кого-то много работы, а кто-то из-за незанятости с утра до ночи сидит дома и *не может стать для собственного ребенка примером успешности* (выделено мной – А.Л.). Родители вынуждены научиться жить в условиях новых рисков для своего ребенка, заключающихся, прежде всего, в том, что его ценности формируются не только в семье, но в очень большой степени – под влиянием внесемейного окружения. Сознательное родительское сооб-

щество должно не требовать права бить детей, а воспринимать субкультуру детства. Воспринимать – не означает одобрять, но знать и понимать» [8].

Обвиняя, как это всегда делают сторонники ЮЮ, «прежде всего родителей» в отсутствии у детей «нормальной жизни», Уполномоченный президента Украины по правам ребёнка обрушивается, главным образом, на родительские требования, мешающие ребёнку стать «успешным» в среде его сверстников. Именно индивидуальный успех является для Павленко критерием правильности формирования личности: взрослым, не могущим стать примером оного (а к таковым относится большинство сегодняшних учителей!), «детозащитник» вообще отказывает в праве на воспитание. При этом он хорошо знает, какие «моральные» установки господствуют в среднестатистическом детском коллективе и на что, следовательно, должен ориентироваться добывающийся там успеха ребёнок: примат грубой силы, нетерпимость к непохожим и ненависть к интеллекту (отличник в учёбе – «лузер»; показательно, что это отвратительное жаргонное словечко употреблено в статье без кавычек!). Жестокость детей в значительной степени порождается их возрастными особенностями (эгоцентрическое мировосприятие и неконтролируемость позывов по причине неразвитости внутренних ограничителей и эмоционально-духовной сферы), и в течение многих столетий эскалации детского насилия препятствовало *только* строгое воспитание. Но его-то и намеревается искоренить Уполномоченный по правам ребёнка! Уродливые же «ценности» неформальных детских сообществ рассматриваются им как нечто объективно данное и не подлежащее корректировке. С одной стороны, он вроде бы оставляет за взрослыми право «не одобрять» субкультуру сверстников их ребёнка, а с другой – запрещает ограждать последнего от влияния этой субкультуры и, следовательно, препятствовать навязыванию ею своих императивов. Очевидно, что пассивное родительское неодобрение не будет оказывать на поведение детей абсолютно никакого влияния.

Тем самым даётся «зелёный свет» самым разнообразным проявлениям детской «групповой жестокости», и место основанного на патерналистской любви и заботе традиционного воспитания занимает социализация в форме силового самоутверждения среди сверстников – т.е. на началах биологического «естественного отбора». Другими словами, у украинцев (как и у жителей любой другой страны, где восторжествовало ювенальное лобби) с юных лет начинают формировать психологию хищника и социал-дарвинистское мировоззрение – в чём и состоит настоящая цель апологетов так наз. «прав ребёнка». Неотъемлемой составляющей пресловутой социал-дарвинистской идеологии является культ личного успеха любой ценой, а одним из известных в истории вариантов воплощения этой идеологии в общественной жизни является фашизм. Вряд ли можно поэтому после 10 лет всевластия на Украине таких «реформаторов», как Павленко, удивляться обилию в стране молодых «революционеров», выступающих за плату (в т.ч. с оружием в руках) под флагами Евросоюза и варварски уничтожившего с 1999 по 2011 г. три независимых страны военного блока НАТО, а также тому, что человеконенавистнические лозунги бандеровцев и других неонацистских движений были восприняты столь значительной частью украинской молодёжи не только без отвращения, но и, напротив, с большим энтузиазмом.

Наибольшую же тревогу вызывает то, что и в современной России государственные структуры различных уровней развивают точно такую же, как на Украине, деятельность по разрушению традиционных институтов воспитания. Сегодня можно утверждать, что надежды, возникшие у части общественности после выступления В.В. Путина на Учредительном съезде Всероссийского родительского сопротивления ЮЮ 9 февраля 2013 г. (тогда президент признал, что непродуманное внедрение ювенальных механизмов «может спровоцировать недоверие и разлад между родителями и детьми и даже прямую коррупцию, паразитирование... чиновников на этих проблемах», и пообещал, что «мнение общества, безусловно, будет услышано и... учтено» [2]), к сожалению, не оправдались: представители власти в регионах и даже в столице по-прежнему не желают считаться ни с мнением граждан РФ, ни с мнением президен-

та. Правда, в российском законодательстве, в отличие от украинского, нет статьи, однозначно запрещающей телесные наказания детей; но функции таковой с успехом выполняет ст. 156 УК РФ («Невыполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего»), особенно в комбинации с проникнутыми ювенальным духом комментариями к ней [см. 3]. Кроме того, многие воспитательные действия произвольно подводятся под формулировки других статей УК, и репрессии против строгих родителей повсеместно продолжаются. Так, уже после Учредительного съезда «Всероссийского родительского сопротивления» было возбуждено уголовное дело против 30-летней москвички, которая, по сообщению агентства «Интерфакс», у себя дома выпорола ремнём трехлетнего сына. Заметив следы побоев на теле ребенка, воспитатели в детском саду сообщили об этом медикам. «Когда врачи зафиксировали множественные ссадины и кровоподтеки, в известность была поставлена полиция» [6]. Ещё более вопиющий случай чиновничьего произвола имел место в августе 2013 г в г. Марксе, где, согласно сообщению 4vsar.ru, «вечером 11 августа ... жительница... ударила *один раз* (! – выделено мной – А.Л.) по лицу свою 6-летнюю дочь за то, что та не стала собирать игрушки и отказалась ложиться спать... В отношении женщины возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 116 УК РФ (насильственные действия). Ей грозит наказание в виде штрафа до 40 тыс. руб. или ареста на срок до 3 месяцев» [7].

Чтобы понять, насколько законными являются действия правоохранительных органов в подобных случаях, следует обратиться к ст. 5 УК РФ («Принцип вины»), утверждающей, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те *общественно опасные* действия (бездействие) и наступившие *общественно опасные* последствия, в отношении которых установлена его вина», а также к ст.14 УК РФ: «2. *не является преступлением* действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но *в силу малозначительности не представляющее общественной опасности*» [1, с. 33] (выделения МОО «За права семьи»). Очевидно, что второй из вышеупомянутых случаев вообще не содержит признаков общественно опасного деяния. Что касается первого случая, то действия матери здесь могут быть названы общественно опасными, только если ими была создана угроза здоровью ребёнка. Между тем, в соответствии с п. 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека (утв. Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24.04. 2008 №194н), «поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтёк, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтёк и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека» [1, с. 32].

К несчастью, в части продвижения ювенальных «детозащитных» инициатив Нижегородская область не только не отстаёт от многих других регионов РФ, но и, напротив, находится в числе бесспорных лидеров. Так, в январе 2013 г. во дворах многих районов Нижнего Новгорода перед дверями всех подъездов каждого жилого дома были вывешены плакаты, агитировавшие детей доносить на родителей, учителей и др. воспитателей по так наз. «телефону доверия»: «Родители тебя не понимают – Ты подвергаешься жестокому обращению в семье – У тебя конфликты с учителями – *позвони!*». Эти плакаты не исчезли и после выступления В.В.Путина на «Всероссийском родительском собрании» 9.02.2013 г., а в ряде мест, особенно в детских клубах и помещениях советов местного самоуправления, они благополучно висят до сих пор. Вскоре выяснилось, что лично ответственной за эту наглую акцию является министр социальной политики Нижегородской области Ольга Носкова. 18.05.2013 г. «Нижегородская правда» опубликовала репортаж ещё об одной организованной её ведомством антисемейной PR-акции, бессовестно приуроченной к Международному дню семьи: «Нижегородская область – без жестокости к детям!». Эта акция сопровождалась символической посадкой дерева на Театральной площади гор. Нижнего Новгорода и сле-

дующим комментарием самой О.Носковой: «Традиционная суровая патриархальная российская семья, в которой порка считалась одним из методов воспитания, наши пословицы типа «Бьёт – значит, любит» – всё это наложило отпечаток на наше отношение к детям... Но эти традиции не только не современные, но и вредны (никаких аргументов в поддержку этого тезиса, разумеется, не приводилось – А.Л.)»... «Насилие к детям – это не только рукоприкладство, но и наказание молчанием, равнодушием, нежеланием обсудить проблемы», – декларирует далее «НП». – «Ольга Носкова призвала относиться к детям более *цивилизованно...*» (выделено мной – А.Л.) [4]. «Цивилизованное» (т.е. современное западное) отношение к детям было и остаётся основным пропагандистским аргументом «защитников детских прав». При этом они предпочитают не вспоминать о чудовищном разгуле подросткового насилия и вандализма, наблюдающемся на Западе в начале XXI в (бесчинства несовершеннолетних во Франции в 2005 г, поджоги и погромы в английских городах летом 2011 г. и др.).

Пример Украины, где многолетние ювенальные эксперименты с законодательством завершились массовыми беспорядками, учинёнными в центре столицы «цивилизованно воспитанной» молодёжью, а спустя несколько месяцев – и свержением законной власти, наглядно демонстрирует, к каким последствиям приводит государственная политика, ориентированная на разрушение традиционных семейных устоев и уничтожение авторитета старших. Поэтому деятельность О. Носковой, работников марксовской районной прокуратуры и других подобных им функционеров по принудительной «вестернизации» российской семьи и российских детей не только может, но и должна в специфических условиях нашей страны быть квалифицирована как *подрывная и угрожающая национальной безопасности* – со всеми вытекающими отсюда для этих чиновников последствиями. В целях недопущения в дальнейшем со стороны государственных служащих действий такого рода, необходимо как можно скорее отменить или основательно переработать ст. 156 УК РФ и конкретизировать содержание других правовых норм, предусматривающих наказания за причинение вреда несовершеннолетним.

Список литературы:

- [1] Движение за запрет телесных наказаний в семье: истоки, методы, результаты. – СПб.: МОО «За права семьи», 2011. 62 с.
- [2] В.Путин признал ювенальную юстицию рискованной./ РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/09/02/2013/844429.shtml>
- [3] Лавров А.Б. Использование статьи 156 УК РФ в антисемейных и антипедагогических целях./Психология и педагогика в системе гуманитарного знания. Материалы VI международной научно-практической конференции 28–29 марта 2013 г. Институт стратегических исследований. – М.: «Спецкнига», 2011. с. 220–225.
- [4] Малинина А. Дерево обещаний. //«Нижегородская правда», № 52 (25659), 18.05. 2013, с. 1.
- [5] Медведева И., Шишова Т. Родители и дети: конфликт или союз. – М.: Софийская набережная, 2007. 144 с.
- [6] На жительницу Москвы завели уголовное дело за порку ребёнка./Север-Инфо [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.severinfo.ru/accidents/1823-na-zhitelnicu-moskvy-zavedeno-ugolovnoe-delo-za-porku-rebenka.html>
- [7] На мать завели уголовное дело за наказание дочери./ Четвёртая власть [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.4vsar.ru/news/39871.html>
- [8] Павленко Ю. В защиту «жестоких» детей./ZN,UA [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/socium/v-zaschitu-zhestokih-detey_.html
- [9] Плоды ювенальной юстиции: киевские подростки массово подают в суд на родителей./ STOP ювенальной юстиции [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://juvenaljustice.ru/index.php/statji-yuvenalnaya-yusticiya/703-plody-yuvenalnoj-justitsii-kievskie-podrostki-massovo-podajut-v-sud-na-roditelej>
- [10] Ювенальная победа: Мать осудили на 200 часов исправработ за порку ребенка./Росбалт/Украина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2012/08/02/1018144.html>